

БИБЛИОТЕКА
Н. Н. ПЛАВильЩИКОВА

Первая Сельско-Хозяйственная и Кустарно-Промы-
шленная Выставка С. С. С. Р.

С. И. Огнев и К. Я. Воробьев

ФАУНА
НАЗЕМНЫХ ПОЗВОНОЧНЫХ
ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ.

S. I. Ognev & K. A. Worobiev

The Fauna
of the terrestrial Vertebrates
of the governement of Woronesh.

ИЗДАТЕЛЬСТВО НАРКОМЗЕМА
„НОВАЯ ДЕРЕВНЯ“
МОСКВА—1923.

В заключение интересно отметить, что, по нашим наблюдениям, ежи избегают тех мест, которые заливаются полой водой и зимуют на сухих, высоко расположенных участках. Даже летом нам только в виде исключения приходилось встречать этих зверков в области заливной речной поймы; они положительно предпочитают сухой лес или крупнодерновинную степь с дерезняками.

Отр. 2. Chiroptera.

Из отряда летучих мышей встречаются 9 видов: *Myotis daubentonii volgensis* Eversm., *M. dasycneme major* Ognev, *Pipistrellus pipistrellus* Schreb., *P. nathusii* Keys. et Blas., *Vespertilio murinus* L., *Nyctalus siculus* Palumbo, *N. noctula princeps* Ognev, *N. leislèri* Kuhl, *Plecotus auritus* L.

Однако этот список нельзя считать вполне исчерпывающим. Нет сомнения, что в пределах Воронежской губ. будет найдена *M. mystacinus brandtii* Eversm., так как этот подвид, кроме более северных мест, найден в г.г. Харьковской, Саратовской и в Области Войска Донского. Далее возможно нахождение малого подковоноса *Rhinolophus hipposiderus* Bechst., особенно в юго-восточной части губернии, по известковым отвесам Донского правобережья, где имеются пещеры. Это тем вероятнее, что подковонос найден Н. Н. Сомовым (1897) в самом юго-восточном углу Харьковской губ. бл. Славянска. Кроме того Ассмус отметил его для Тамбовской губ. (к сожалению, без более точных данных).

Следовательно, видовой состав Воронежских *Chiroptera*, вероятно, не менее 10 форм, быть может даже достигает 11.

Особенно интересно нахождение:

Nyctalus siculus Palumbo.—Вечерницы гигантской.

В нашей коллекции имеются только три экземпляра этой интересной летучей мыши. Один из них добыт 26/VIII 1916 г. на чердаке дома бл. ст. Перелешино, Воронежского у., С. Д. Перелешинным, два других летом 1921 г., в Хреновском лесу, в дупле, в сообществе с колонией рыжей вечерницы.

Упомянутые находки представляют большой интерес, т. к. наши сведения о распространении гигантской вечерницы в пределах Европейской России очень отрывочны. Впервые эта мышь была отмечена А. А. Браунером *) в материковой части Таврической губ., близ г. Мелитополя, далее близ Херсона и дер. Новых Дубоссар, Бендер-

*) Летучие мыши Крыма, Записки Крымск. Общ. Естеств., т. I, 1911, стр. 7.

ского у., Бессарабской губ., а также на сев. Кавказе (Теберда, Баталпащинского Отдела, Кубанской Области). В 1915 году *А. А. Мигулин* *) нашел этот вид в Змиевском казенном лесничестве, Змиевского у., Харьковской губ. Наконец, в коллекции *В. Н. Бостанжоголо*, обработанной *С. И. Огневым* („Млекопитающие Самарской губ. и Уральской обл.“—рукопись), нашелся экземпляр гигантской вечерницы из Бузулукского бора, Самарской губ.,—это самый северный предел нахождения описываемого вида в Европейской России.

Nyctalus noctula princeps sbsp. nov.—Русская рыжая вечерница.

В подготовляемом к печати первом томе „Зверей России“ *С. И. Огнев* дает подробное описание этой новой формы летучей мыши. За тип описания взяты экземпляры из обширной серии, добытой в Хреновском лесу, Бобровского у., Воронежской губ.

От типичной западной формы**) этот подвид отличается большими размерами. Измерения *N. n. princeps* sbsp. nov.: кондилобазальная длина черепа 19,1—20,1 (М. 19,4); скуловая ширина 13—14,5 (М. 13,8); межглазничный промежуток 5,3—6,7 (М. 5,65); длина верхнего ряда зубов 7,4—8,3 (М. 7,7). Предплечье 52,58 (М. 55,2); длина задней ступни 10,2—12,3 (М. 11,2); длина тела и головы (взрослых 70—85 м/м).

Измерения *N. n. noctula* Schreb.—кондилобазальная длина черепа 17,4—19,4 (М. 18,27); скуловая ширина 12,4—13,8 (М. 13,03); межглазничный промежуток 4,8—5,4 (М. 5,1); длина верхнего ряда зубов 6,8—7,4 (М. 7,1). Предплечье 51—54 (М. 52,5); длина задней ступни 10—11, длина тела взрослых 69—79 м/м.

N. n. princeps sbsp. nov. распространена во всей Европ. России (типичная форма, вероятно, попадает только в Польше и Западном крае), отсюда восточный подвид встречается в Западной Сибири (Томская губ.), в Туркестане. Возможно, что к этому же подвиду относятся особи, добытые в Гималаях (см. *Dobson, Catalogue of the Chiroptera*, 1878), а также бл. Непала, Сиккима, Кандагара (см. *Blanford, The Fauna of British India*, 1888, p. 309).

Nyctalus leisleri Kuhl.—Вечерница малая.

Этот вид впервые для Воронежской губ. найден нами летом 1921—1922 года в Хреновском лесу, Бобровского у., где он не редок, близ Майданного и Вислого кордонов. Держится в дуплах деревьев, нередко в колониях *N. noctula princeps* sbsp. nov.

*) Нахождение вечерницы большой в пределах Харьковск. губ. Бюллетени Энтомот. Бюро Харьковск. Губ. Земства, № 5, 1915 г.

**) Она описана в 1775 году *Schreber*'ом из Франции.

Myotis daubentonii volgensis Eversm.—Волжская ночница.

Очень обыкновенна в долинах рек, например на Битюге, где летает над водою с наступлением полных сумерек.

В 1840 году проф. Эверсманн *) описал особый вид *Vespertilio Volgensis*, который позднейшими авторами был отнесен в синонимы *Myotis daubentonii* Kuhl.

Сравнение измерений западной формы, описанной из Гессен-Нассау, с центрально-русскими волжскими ночницами показало нам необходимость выделения более крупной восточной формы, к коей и должно быть отнесено название, впервые данное проф. Эверсманном.

Диагноз *M. d. volgensis* Eversm. таков: заметно крупнее западной формы: наибольшая длина черепа 14,7—15,9; кондилобазальная длина черепа 13,9—14,5; ширина скул 8,6—9,8; длина верхнего ряда зубов 5,2—5,7. Предплечье 35,6—39,6; длина задней ступни 9,8—10,7 м/м.

Соответственные измерения типичной формы: кондилобазальная длина черепа 13,2—13,8; ширина скул 8,2—9; длина верхнего ряда зубов 5—5,2. Предплечье 37—38; длина задней ступни 10,6—11 м/м.

Географическое распространение восточной формы охватывает всю Европейскую Россию и Западную Сибирь. Приблизительно от Иркутской губ. и далее на восток распространена особая форма *M. d. ussuriensis* subsp. nov., подробно описанная в „Зверях России“ С. И. Оневым (том 1-й).

Myotis dasycneme major subsp. nov.—Восточная прудовая ночница.

Эта летучая мышь в довольно значительном количестве найдена нами в разных местах Бобровского уезда: в Хреновском лесу на р. Битюге, бл. села Нового Курлака, на Битюге близ с. Анны.

Просматривая хорошие материалы по этой форме, мы приходим к заключению о необходимости выделения в особый крупный подвид ночниц, водящихся в Европейской России и в Западной Сибири.

За типичных *M. d. major* subsp. nov. мы считаем ночниц, добытых нами в Хреновском лесу Бобровского уезда.

Диагноз *M. d. major* subsp. nov. таков: общая длина черепа 17,1—18,1; кондилобазальная длина черепа 16,6—17,3; скуловая ширина 11,4—12; межглазничный промежуток 5,3—5,7; длина верхнего ряда зубов 6,4—6,8. Предплечье 45,1—48; длина задней ступни 10—12,6 м/м.

Соответственные размеры типичной *M. dasycneme dasycneme* Boie, из Виборга (Ютландия), таковы: кондилобазальная длина черепа

*) Bullet. Soc. Imp. natur. de Moscou, 1840, p. 24 (тип—Казанская, Нижегород. губ.).

16—16,8; скуловая ширина 10,8—11,2; межглазничный промежуток 5; длина верхнего ряда зубов 6—6,4. Предплечье 43,6—44; задняя ступня 11,4—12.

Отр. 3. Carnivora.

Отряд хищных представлен в Воронежской губ. 13 формами, из них некоторые исключительно редки, и, вероятно, недалеко то время, когда они исчезнут совсем (например, *барсук* и *выдра*).

Сем. CANIDAE.

Canis lupus L. subsp?—Волк.

В исследованной местности волки придерживаются как степей, так и лесов. В старых сурчинах, в глухих степных районах они выводят детей; в степных балках их можно встретить и летом, и осенью. Особенно любят волки обширные степные балки, густо поросшие дубовым молодняком, буйной по своему развитию травяной растительностью. На дне этих балок или „яруг“ много очень глухих укромных мест: ям, обрывистых берегов, густых порослей, через таинственную глушь которых трудно пробраться. Одним из таких волчьих пристанищ служит „Добринская яруга“ в степях Новохоперского уезда. Там осенью 1921 г. мы обнаружили не менее 3—4 выводков волков, и в облаву было убито 12 экземпляров.

В лесах близ Воронежа волки также местами очень многочисленны. Обилие этих хищников частью объясняется слабым преследованием, которому звери подвергались за последние годы. Правильные охоты за волками облавами или с борзыми производились помещиками. В настоящее время вследствие разгрома их усадеб замерла и волчья охота; она стала медленно возрождаться только в самое последнее время, когда начинается новая деятельность охотничьих обществ. Как сильно размножились волки, можно судить по необыкновенному обилию их близ Воронежа, в Тавровском лесничестве, расположенном при впадении р. Воронежа в Дон.

По собранным сведениям, в этом лесу, занимающем площадь около 900 десятин, осенью 1922 г. держалось до 10 выводков.

Обычны волки и в Битюгской долине. Мы постоянно отмечали выводки в лесах, прежде принадлежавших *Станкевичу* и *Бярятинскому*. Здесь волки выбирают местом обитания глухие, мало доступные болотистые места, где густой лиственный лес чередуется с протоками, камышами и порослями высокой травы.

В Хреновском лесу, по данным *П. Баранца* (см. рукопись), а также по нашим сведениям волки особенно обильны в лесных кварта-